

АЛХИМИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Колбасина Анастасия Александровна

студент Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, РФ,
г. Саратов

Ромашенко Мария Александровна

научный руководитель, доц. Саратовского государственного технического университета
имени Ю.А. Гагарина, РФ, г. Саратов

Алхимия принадлежит сонму герметических искусств и современная наука относится к ней настороженно. Однако следует помнить о том, что научное познание — это всего лишь из способов познания мира, становящийся принципиально невозможным, если не признавать иных способов миропознания. Начиная с позитивистов, в науке преобладало мнение о том, что всякое метафизическое истолкование явлений есть ни что иное как пустое абстрагирование от природы. Однако эта точка зрения порой не выдерживает критики и ярким примером тому является алхимия.

Многие исследователи согласны в том, что дать определение алхимии крайне сложно. Толкование этого феномена выходит далеко за пределы известных этимологических определений [6, с. 167]. Множественность таких определений это всего лишь исторический фон для развития алхимии.

На могиле Гермеса Трисмегиста, легендарного основателя тайного алхимического искусства, начертаны тринадцать заповедей «Изумрудной скрижали». Эти слова — священный материал, из которого столько веков строилось алхимическое мироздание, знания герметического мира. Забытые и вновь возродившиеся в «крошечном мраке нескончаемой ночи средневековья» [4, с. 56]. Это и определяет сложность любых структурно-понятийных классификаций алхимического знания. В отличие от науки, которой алхимия близка по духу, это герметическое знание не оперирует понятиями, его основой является символическое мировосприятия. Иначе говоря, если наука ставит перед собой цель описать мир с позиций фиксирования отдельных фактов и попытке найти связи этих фактов, то алхимия идет иным путем: более всего ее интересуют связи этого мира, которые выходят далеко за пределы эмпирического опыта.

Из этого вытекают и основные задачи алхимического знания:

1. Приготовление Эликсира или Философского Камня (Lapis Philosophorum).
2. Создание гомункула.
3. Приготовление алкагеста — универсального растворителя.
4. Палигенез или восстановление растений из пепла.
5. Приготовление мирового духа (spiritus mundi) — магической субстанции, одно из свойств которой — способность растворять золото.
6. Извлечение квинтэссенции.
7. Приготовление жидкого золота (aurum potabile), совершенного средства для излечения [2, с. 27—31].

Важнейший принцип алхимии это единство Материи. Подразумевая под Великой Первоматерией принцип, являющийся основой всего, можно понять основной закон алхимии. «То, что внизу, — подобно тому, что сверху. А то, что сверху, — подобно тому, что внизу». Это означает, что все произошло из одного источника — Первоэлемента, являющегося основой и для большого, и для малого, для того, что внизу, и для того, что наверху. Иными словами,

алхимическое знание основано на идеи единства мира, где Единое — это величайший принцип.

Философия алхимии открывает две грани: тщательно продуманный метод, практическое применение природных стихий и теорию, все то, что связано с духом и познанием [6, с. 166].

Алхимия представляла собой знание, построенное на особых взаимоотношениях адептов с окружающим миром — самой Природой. Эти взаимоотношения иногда различались в алхимических учениях, но, тем не менее, давали знающим возможность манипулировать материей по своему усмотрению. Алхимики были чрезвычайно образованными людьми для своего времени и отличались небывалой твердостью духа. Помимо химии, зарождению которой способствовала алхимия, адепты прекрасно знали философию, религию и астрологию. Да и слабый духом человек вряд ли был способен довести до конца Деяние, ведь оно растягивалось на долгие годы и поглощало всю его жизнь.

Превращение неблагородных металлов в золото или серебро являлось только контрольной проверкой, производимой по завершению Деяния и преследовавшей вполне конкретную цель. С помощью данной реакции алхимик убеждался, что полученное вещество действительно представляет собой философский камень, и проверял качество своего камня. Истинные алхимики никогда не жаждали богатства.

В отношении познания алхимическая философия утверждает, что нужно обращать внимание не на внешний вид чего-либо, а искать глубокие корни и причины всего. Важна не форма предметов, но дух, который живет в них. Философия учит нас всегда идти глубже в познании природы, учиться жить вместе с ней, потому что природа обладает теми же причинами бытия, что и человек, такой же сущностью живого. Многие отделяют труд природы от трудов алхимика, но он, по сути, выполняет вместе с природой ее работу, подчиняя ее себе. В этом и раскрывается смысл Великого Деяния. Это не практическая или экспериментальная деятельность ученого, а особый вид творения. Алхимия видит в действии не простое преобразование, а творческий акт, подчиненный принципу Единого.

Великое Деяние нужно начинать с отделения Первоматерии. Поскольку в Первоматерии присутствуют Сера, Ртуть и Соль в определенном соотношении, то первый этап состоит в отделении Серы, второй — в отделении Ртути. Соль является всего лишь соединительным элементом, существование которого имеет смысл, пока существует соединение Серы и Ртути. Так же как существование тела имеет смысл, пока наш дух и наши психофизические элементы объединены, — тогда тело служит средством выражения их единства.

Следующая фаза Великого Деяния, это объединение, «брак» Серы и Ртути, образование того, что алхимики называют Гермафродитом, того, кто не имеет различий. Поначалу он лишен жизни.

Алхимики описывают, как Душа Гермафродита просит Бога дать ему новую жизнь, отличную от предыдущей, потому что «брак» Серы и Ртути — это следствие того, что они были разделены, но узнаны и объединены снова. Бог дает Душе войти в тело Гермафродита, и тело рождается во второй раз. По-другому можно сказать: рождение сознания, пробуждение человека. Обращая внимание на то, как описываются алхимические процессы, можно понять, что речь идет об особом мировосприятии, где сложно говорить о рациональных структурах. Однако за алхимическими изысканиями читается образ, который будет закреплён в науке Нового времени, а именно, образ тотальной детерминации, выраженный алхимиками в принципах Единства всего сущего. Эти принципы определены символически сквозь образы живого мира, дуального по форме, но объединенного по своей сущности. На эту же особенность указывает и Голыгина К.И., анализируя китайские алхимические тексты: «Повествованию придается бинарная оппозиционная структура, воплощающая в древней космогонии представления о всяком развитии, вторично и опосредственно спроецированная в мотиве брака-жертвоприношения горну» [1, с. 150].

Конечной целью Великого Деяния алхимики называли Философский камень. Это очень глубокий символ, под которым можно понимать превращение людей в богов, солнца в огромные вечные звезды или трансформация простого свинца в золото.

Идея получения философского камня исходила из двух принципов: принципа единства материи и принципа сложного устройства тела металла. Для того времени современность концепции о единстве материи была поистине удивительна: ведь научно-обоснованное атомно-молекулярное учение появилось лишь в конце XIX — начале XX веков, когда физика стала базироваться на точном эксперименте. Алхимики, конечно, не знали об атомных орбиталях, электронах, протонах и кварках, но у них имелось свое понимание единства материи и оно основывалось на философии и религиозной истине традиционных культур — идее макро- и микрокосмоса. То есть, человек по их понятиям рассматривался как мир в миниатюре, как отражение Космоса со всеми присущими ему качествами. И Космос и человек состояли из одних и тех же элементов: тела, Души и Духа. Только обозначались элементы в соответствии с алхимической традицией: Сера — Дух, Ртуть — Душа, Соль — тело.

Алхимию часто называют безумной матерью разумной дочери химии, указывая на прямую преемственность эзотерического знания и современной науки. Однако их цели и принципы существенно разнятся между собой. Для современной науки основой является логико-понятийная и методологическая структура знания, его принципиальная эмпирическая и теоретическая проверяемость. Тогда как для алхимического знания важен, скорее, принцип Единого, позволяющий осмысливать мир не на уровне факта и метода, а на уровне символического языка метафизической реальности. Алхимик, дабы достичь своей цели, должен был не только и не столько возиться с ретортами, а больше совершенствовать себя, свою душу и нравственность. Безнравственный алхимик — не алхимик, а жалкая пародия. Алхимические трансмутации имеют глубокий смысл, прежде всего, связанный с эволюцией в природе: все во Вселенной движется, развивается, имеет свое предназначение, именно такое телеологическое толкование великой Природы становится основой алхимических знаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что язык алхимии и современной науки серьезно отличаются друг от друга. Алхимическое искусство не использует жесткой понятийной структуры. Многие исследователи считали, что это определено желанием древних алхимиков закодировать свои исследования для профанов. Однако символический язык алхимии имеет более глубокое значение. Как пишет Торчинов Е.А.: «дело не в том, что алхимики стремились скрыть эзотерическое знание от профанов: символизм алхимической терминологии представляет собой отражение символического характера самого алхимического деяния, в котором металлы и минералы являются знаками некоей стоящей за ними реальности — сил космоса, которыми и стремится овладеть даос, направив их действие в нужное ему русло» [5, с. 25].

Классическая наука настаивает на разделении субъекта и объекта познания, поэтому описываемая ею реальность строго структурируется в понятийной сетке субъект — объектных отношений. Тогда как алхимия строится на совершенно иных принципах, обнажая единство мира и его трансформаций. В алхимии отсутствуют традиционные для науки субъект и объект познания, они не дифференцированы, слиты и представляют собой скорее мнимую дуальную структуру, в бытии определенную принципом Единого. В этом смысле для современной науки алхимия может явиться новой возможностью раскрытия знания, которая уже становится актуальной в поисках наукой единой теории всего.

Список литературы:

1. Голыгина К.И. Китайская проза на пороге Средневековья (мифологический рассказ III—VI вв. и проблема генезиса сюжетного повествования). / К.И. Голыгина. — М., 1983. — 245 с.
2. Левченков С.И. Краткий очерк истории химии. / С.И. Левченков — Ростов н/Д., 2006. — 112 с.
3. Пуассон А. Теория и символы алхимии. Великое делание / А. Пуассон. — К., 1995. — 228 с.
4. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры / В.Л. Рабинович. — М., 1979. — 388 с.
5. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания. / Е.А. Торчинов. — СПб., 1998. — 367 с.

6. Уткина Н.В. Алхимия как практико-ориентированный вид паранауки. // Альманах современной науки и образования. — Тамбов, 2007, № 7, часть 2. — С. 166—168.